№ 2 (6)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2018

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2 (6)

ԵՐԵՎԱՆ 2018
ЕРЕВАН 2018
YEREVAN 2018

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University. M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» հանդեսի գլխավոր առաքելությունը գիտական փորձի և գաղափարների փոխանակման հարթակ ստեղծելն է: Հանդեսը նաև կոչված է նպաստել ռուսագիտության զարգացմանը Հայաստանում:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ISSN 1829-4820

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

Մեր հասցեն՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА БОРИСА ЧИЧИБАБИНА

Л.Р. Фарамазян
flaralara@mail.ru

Преподаватель кафедры русского языка
для естественных факультетов ЕГУ, г. Ереван, РА

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются стихотворные произведения Бориса Чичибабина о природе. В пейзажной лирике Чичибабина присутствуют как растительные, так и анималистические мотивы.
Ключевые слова: пейзажная лирика, растительные и анималистические мотивы.

Для творчества замечательного русского поэта из Украины Бориса Алексеевича Чичибабина (1923–1994) характерно сочетание философской, гражданской, любовной и пейзажной лирики. В одном из ранних стихов Чичибабина читаем:

Любите пейзажи вы,
Краской написавши.
Я ж душою заживо
Ухожу в пейзажи.

Любовь к природе всегда была источником поэтического вдохновения для Бориса Чичибабина. Трепетное, внимательное описание окружающего дивного мира природы встречаем мы в его стихах, таких как «Ода одуванчи-

ку», «Ода тополям», «Белые кувшинки», «Коктебельская ода», «Желтые желуди», «В лесу, где веет Бог» и др. В них выписан психологический пейзаж, который апеллирует к внутреннему миру лирического героя, в отличие от обычного пейзажа, призванного либо воссоздать обстановку действия, либо выразить отношение автора к природе.

Не случайно поэт назвал свои стихи о природе одами. В стихотворениях о природе звучит гимн, слышны хвалебные слова:

Нет ничего прекраснее кувшинок,
Плавучих, белых, блещущих кувшинок.
Они – как символ лирики самой.

Лирический герой стихотворения «Белые кувшинки», попав на болото, становится свидетелем чуда – цветения этих изумительных цветов. Он показывает контраст между красотой водяных лилий, которые «свежи, чисты, застенчиво-волшебны» и тем мраком и смрадом дна болота, откуда произрастают эти «царственные цацы». Но, тем не менее, они:

Из черноты, пузырчатой и вязкой,
Из тьмы и тины, женственно-белы,
Восходят ввысь над холодом и ряской.

Итак, в этом стихотворении соединены картины как возвышенного (кувшинки), так и сниженного (болота, где «смрадный мрак, пиявок черный яд»); присутствует какая-то тайна, нечто магическое. Думается, что магическое и сакральное в этом стихотворении связано как раз с образом белых кувшинок, которые являются и частью природы, и источником эстетического наслаждения, и символом самой поэзии. Сакральный смысл этих цветов в том, что «звезды пьют из белой пиалы».

Не случайно поэт обратился к образу белых кувшинок. Не только очарование их красотой родило это стихотворение, но и знание того, что символизирует этот цветок (кувшинка, белая лилия, лотос) в различных культурах. Ведь в христианской религии белая лилия является символом чистоты и праведности и атрибутом Девы Марии. На иконах, изображающих Благовещение, Архангел Гавриил является Деве Марии с лилией в руках. Лотос же – многозначный символ в китайской, японской, индийской и египетской тра-

дициях. Лотос связывает четыре стихии и символизирует исток мира, творческую силу, возрождение, красоту, чистоту и духовность.

Поводом для написания «Коктебельской оды» послужило посещение Чичибабиным, отдыхавшим в Крыму, могилы поэта и художника Серебряного века русской поэзии Максимилиана Волошина. Чичибабин описывает свой подъем на гору Кучук Енишар. Взору поэта открылись холмы и покрытые красными маками долины. Поскольку тропинка от Дома поэта ведет путника по дороге-серпантину все вверх, то у лирического героя стихотворения создается впечатление движения самой местности, так как с каждым поворотом меняется фокус его зрения и вместе с этим панорама.

«Коктебельская ода», изобилующая метафорами и метафорическими эпитетами, тем не менее производит впечатление безыскусности. Хотя название стихотворения отсылает нас к жанру оды, в тексте почти отсутствуют ее формальные показатели. «Шествует» – наверное, единственное слово высокого стиля. Библейская образность придает стихотворению интонацию естественности и простоты.

В стихотворении наблюдается пересечение, переплетение разных хронотопов: языческого («прилетай за чудом в Коктебель») и христианского («Никогда я Богу не молился так легко, так полно, как теперь…»); исторического («Киммерия») и литературно-фольклорного («Аленушка-Алиса»). Душа лирического героя переполняется любовью и к Коктебелю, где «по-детски властвует и правит царь блаженных Максимилиан», и к Создателю всего сущего:

Боже мой Любви и Воскрешенья,
Боже Света, Боже Тишины!
Как Тебя люблю я в Коктебеле,
Как легко дышать моей любви…

Природа для поэта существо живое, вызывающее в человеке всю гамму чувств: от восторга и восхищения до удивления и умиротворения.

Поэта часто тянет в лес, «где мир могуч, а травы пряны», «там все свежо и озаренно». Он с любовью вырисовывает все деревья, кусты и травы, благо их всех знает «в лицо» и «по имени»:

Куда ни глянь – цветы иван-да-марья,
Резун-трава, ромашка и чабрец…

Но, тем не менее, у него есть свой фаворит:

Из всей древесности каштан
Достоин тысячи поклонов.

В «Оде тополям» поэт воспел уже другое дерево. Тополя для поэта «соборы сна, светильники с ветвями», «сошественники рая». Сопоставляя мир людей, погрязших во лжи и корысти, с тополями, символизирующими вечное и возвышенное, поэт пишет:

Нам свойствен шум, а тополя молчат
Полным-полны значенья и звучанья.

А дальше добавляет: «Храмами во мраке они полны звучанья, как орган».

В «Оде тополям» поэт ставит философские, гамлетовские вопросы: «Что значит – жизнь и что за слово – смерть». За ответом он обращается к Богу, но не получает прямого ответа, а лишь намек:

И вот Господь повелел воспеть
Летучий тополь – жертвенник Ван Гога.

Известно, что картина Ван Гога «Тополя» в свое время произвела неизгладимое впечатление на Бориса Чичибабина и послужила импульсом для написания этой оды. В этом стихотворении много символики различных религий, философских течений; тут соседствуют Христос и Вишну, Нарцисс и «тот, что из Ламанчи». Тополя же выступают символами мудрости, чистоты и святости.

Нужно отметить, что в русской поэзии образы деревьев играют важную роль. Это связано как с природными факторами (Россия богата лесами), так и фольклорно-обрядовыми традициями. Впрочем, в основе мифопоэтических представлений не только русского, но и многих других народов лежит образ мирового дерева, который своими ветвями и корнями передает

структуру мироздания: земное и небесное, левое и правое, четыре стороны света и т.д.

Для Чичибабина бесспорна духовность всего сущего, поэтому он очеловечивает природу, использую традиционный для пейзажной лирики вид тропа, разновидность метафоры – олицетворение. В его стихах «клены шумят у пруда», «в росе пасутся божии коровки», «звенят небеса высокие», «деревья дремлют нагишом», «пьют амброзию шмели из колокольчиков», «приветствует природа пуховыми ветками берез». Более того, лирический герой обращается с вопросом к деревьям, словно они живые существа:

Деревья бедные, зимою черно-голой
Что снится вам на городском асфальте?

Сразу возникают аллюзии из русского фольклора и поэзии, в частности, вспоминаются строки Федора Тютчева из его стихотворения «О чем ты воешь, ветр ночной?»:

О чем ты воешь, ветр ночной?
О чем ты сетуешь безумно?

Много интересных сравнений в стихотворениях, описывающих природу. Тут мы найдем «синие, как сон, васильки», «земля в снегу – как небо в облаках», «сосны, как сестры», «январь – серебряный сержант», «покинутый Эдем – над синим морем розовый шиповник», «зори, подобные чуду», «звенели птичьи стаи, как хор светил», «пахнет полынь, как печаль». Наряду с приведенными выше сравнениями, выраженными с помощью слов ***как, подобно*** и т.п., мы находим примеры, выраженные существительным в творительном падеже:

И голубыми лебедями
Сугробы плещутся в ручьях.

И белка рыжим звонарем
Над нами прыгала потешно.

То розовым заревом в синие бухты
Смеется закат.

...верблюжьим караваном
Святые облака
Плывут над Араратом.

Лирический герой, «влюбленный в кудри трав, в колосьев блестки» заявляет, что «алгебру запахов учим у трав» и желает:

Породниться бы нам, кипарисы!

В стихах о природе автор мастерски использует звукопись, часто употребляя аллитерацию. Чтобы не быть голословными, проиллюстрируем примерами: «славят весну соловьи», «сосны, как сестры, звенят в синеве», «и дремалось цветам под языческий цокот цикад», «звездно звенят цикады».

Пейзажная лирика Бориса Чичибабина изобилует звуками, словно природа говорит, ведет беседу с лирическим героем стихотворений. Тут «звездно звенят цикады», «звенят небеса высокие», «а летом шумят воробьиные царства», «сосульки залепетали», «звенели птичьи стаи, как хор светил», «зима шуршит снежком по золотым аллейкам», «бегут осины, ветками звеня». Если внимательно прислушаться, то можно сделать вывод о частотности «звона»:

Над речкой, над кручей,
Над горем и злом
Медвяно-колючим
Колышется звон.

Звон, естественно, ассоциируется с колоколами, чем-то возвышенным и приближенным к Богу.

В пейзажной лирике Чичибабин, подобно живописцу, передал всю красоту сотворенного Богом мира. И в его палитре читатель найдет не только все цвета радуги, но и их оттенки. Вот одна из картин, запечатленных поэтом:

Алым в зеленое вкрапался мак,
Черные зернышки сея.
Море синеет и пенится, как
Во времена Одиссея.

В стихах о природе Бориса Чичибабина нашли свое место не только визуальные и слуховые образы, но переданы также запахи. Так, море «пахнет йодом и рыбой», «пахнут веками стога», «и пахнет полынь, как печаль», «в сердце горько пахнет можжевельник».

Любование природой и чувство единения с ней вызывает ощущение, которое сопровождает человека в детстве: «И я, как воздух, вечен и крылат». Те же чувства он испытал в Коктебеле:

И что я воистину бессмертен
Знаю всеми органами чувств.

Иногда поэтом овладевает знакомое для всех творцов чувство невозможности передать средствами из арсенала своего вида искусства то, что он желает запечатлеть:

Каким пером ту прелесть опишу я,
Где взять слова, каких на свете нет,
Когда над всем, блистая и бушуя,
Царит и дышит яблоневый цвет…

Борис Чичибабин, автор четырех замечательных псалмов Армении, во время Великой Отечественной войны служил в Нагорном Карабахе и посвятил тогда два стихотворения полюбившемуся краю. В одном из них – «Вечер в белых звездах был по праву…» – дана живописная зарисовка перехода степанакертского вечера в ночь:

Подошел к окну – и обомлел.
Надвигалась ночь. И лунно-лунно
В этот вечер было на земле.

Пронизывающее душу пейзажное описание и ощущение умиротворения и спокойствия («Вечер стих, и онемели травы…») настраивают лирического героя стихотворения на медитативный лад, заставляя его философски воспринимать и осмысливать мир, сиюминутное в категориях вечности:

И таким он был тогда хорошим,
Что мгновеньем стал я дорожить,
Что казалось, как я много прожил, –

Так хотелось мучиться и жить…

Лунный пейзаж вдруг повергает лирического героя в состояние, когда стирается грань между явью и нереальностью. Не случайно у поэта «ночь текла как музыка и бред», «вперемежку отсветы и тени, воплотясь, бродили по земле». Ощущение зыбкости бытия, заброшенности, одиночества и желание обрести почву под ногами подсознательно устремляют внутренний взор героя в прошлое, в детство, где он был защищен.

Именно в природе лирический герой Чичибабина видит торжество красоты, гармонии и вечности. Об этом говорится в финальном четверостишии, являющимся квинтэссенцией стихотворения «И опять – тишина, тишина, тишина…»:

И не страшно душе – хорошо и легко
Слиться с листьями леса, с растительным соком,
С золотыми цветами в тени облаков,
С муравьиной землею и с небом высоким.

В последний период творчества Бориса Чичибабина, совпавший с перестройкой и распадом СССР, лирический герой его стихов прощается со своими социальными иллюзиями и еще сильнее выражает свою любовь к природе, ибо только в ней ему осталось ощутить гармонию бытия и присутствие Бога:

В лесу, где веет Бог, идти с тобой неспешно…
Вот утро ткет паук – смотри, не оборви…
А слышишь, как звучит медлительно и нежно
В мелодии листвы мелодия любви?

Нет в книгах ничего о вечности, о сини,
Как жук попал на лист и весь в луче горит,
Как совести в ответ вибрируют осины,
Что белка в нашу честь с орешником творит.

В стихотворениях Бориса Чичибабина присутствуют не только растительные, но и анималистические мотивы. Отмечая проявление Бога в каждой частице материального и духовного мира, поэт чувствует свое родство и сли-

яние с растениями, с птицами и другими животными. Если Пушкин ввел в русскую поэзию обычных домашних животных, то от Некрасова берет начало традиция гуманистического анимализма.

Образы животных в литературе являются свидетельством нравственных и психологических отношений человека к природе, своеобразным зеркалом гуманистического сознания данного народа.

В своих стихах Чичибабин создал замечательные образы воробья, дельфина, верблюда, собак. Мастерски используя метафоры и олицетворения, поэт описывает поведение животных, наделяя их человеческими чувствами, так что уже невозможно бывает установить границу между животным и лирическим героем. В мире животных у поэта есть и свои привязанности. «Из всех скотов мне по сердцу верблюд», – признается поэт в стихотворении «Верблюд». Борис Чичибабин часто уподоблял себя этому скромному, трудолюбивому и неприхотливому животному, а друзья за глаза ласково называли его «Верблюдиком». Очень много общего видел поэт между собой и этим животным: выносливость, несгибаемость, «угрюмая живучесть», умение «царственно» нести свою ношу, не надеясь ни на чью помощь, не жалуясь и не ропща:

Его терпенье пестуют пустыни.
Я весь в него – от песен до копыт.

В «Оде воробью» поэт с любовью говорит об этой скромной серой птичке, обитательнице городских улиц, скверов и парков. Но «кто не слеп», увидит на воробье «наряд изысканных расцветок», «он солнце склевывает с веток», «дарит нас радостью душевной». В начале оды поэт пишет о своей нежности к птичке, а во второй строфе сближает образы лирического героя и воробья:

Я сам, подобно воробью,
В зиме немилой охолонув,
Зерно мечты клюю с балконов,
С прогретых кровель воду пью,
И бьюсь на крылышках об воздух,
Во славу братиков безгнездых.

Лирическому герою импонирует птичка с неунывающим и веселым нравом, умеющая ценить даже малое (крошку хлеба) и радоваться жизни.

Уже другие, совершенно противоположные чувства и эмоции вызывает у читателя «Дельфинья элегия». Это стихотворение было написано после посещения автором Карадагской биологической станции, где ставились опыты на дельфинах и других морских обитателях. Уже в названии стихотворения заявлен его жанр. Элегия, возникшая еще в античную эпоху и достигшая большой популярности в поэзии сентиментализма и романтизма, как правило, стихотворение медитативное, проникнутое настроениями печали и грусти. В «Дельфиньей элегии» поэт описывает целую бурю чувств: тоска, возмущение, негодование и осуждение бесчеловечного отношения к животным. И ощущения дельфина, «разлученного с родимой бездной» словно накладываются на чувства и мысли самого поэта:

И надо мной не свод небесный,
А потолок цементно-блочный.
С тремя страдальцами другими,
Утратив братьев и подругу,
Плыву и прыгаю за ними
По кругу, Господи, по кругу!

В этом стихотворении автор проводит параллель между томящимися в неволе морскими животными и собой и своими единомышленниками, обреченными на духовную изоляцию.

Жалостью, болью, чувством утраты и вины проникнуто стихотворение «На Жулькину смерть», рассказывающее о том, как автомобилем убило любимую собачку. Лирический герой ищет сострадания у окружающих:

Товарищи, поплачьте один на свете раз
О маленькой собачке, что радовала вас.

Итак, мы рассмотрели стихотворные произведения Бориса Чичибабина о природе и можем отметить, что они дышат любовью, так как поэт воспринимает ее как часть мироздания, сотворенного Богом.

ԲՈՐԻՍ ՉԻՉԻԲԱԲԻՆԻ ԲՆԱՊԱՏԿԵՐԱՅԻՆ ՔՆԱՐԵՐԳՈՒԹՅՈՒՆԸ

Լ.Ռ. Ֆարամազյան
flaralara@mail.ru

ԵՊՀ-ի բնագիտական ֆակուլտների համար
ռուսաց լեզվի ամբիոնի դասախոս, Երևան, ՀՀ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում դիտարկվում են Բորիս Չիչիբաբինի՝ բնությանը նվիրված բանաստեղծությունները: Բորիս Չիչիբաբինի բնապատկերային քնարերգության մեջ առկա են ինչպես բուսական, այնպես էլ կենդանական մոտիվները:

Հանգուցային բառեր՝ բնապատկերային քնարերգություն, բուսական և կենդանական մոտիվներ:

THE LANDSCAPE POETRY OF BORIS CHICHIBABIN

L. Faramazyan
flaralara@mail.ru

Lecturer of the Russian language department
for natural faculties YSU, Yerevan, Republic of Armenia

SUMMARY

The verses about nature by Chichibabin are reviewed in this article. The landscape poetry by Chichibabin includes both plant and animalistic motives.

Keywords: the landscape poetry, the plant and animalistic motives.